

— Пэй Чжиюй.

...

Трое шли вместе в столовую. Пэй Чжиюй серьёзно сказал:

— Ученица Линь, я должен тебя строго отчитать.

— Мы с Чи Е однокурсники в Гарварде, и я даже старше его на несколько месяцев. Ты каждый раз называешь его учителем Чи, а меня зовёшь по имени, это слишком, правда?

Линь Жань не придавала этому значения, спокойно сказала:

— Не говоря уже о том, что я учусь у профессора Чжоу, а учитель Чи — мой настоящий старший брат по учёбе, профессор Чжоу лично велел мне относиться к нему как к младшему учителю и больше у него учиться. А ты, когда станешь таким же надёжным, как он, тогда и поговорим.

Пэй Чжиюй, услышав это, нахмурил свои брови.

— В чём я ненадёжный?

Линь Жань подняла бровь:

— На прошлой неделе на собрании по контролю качества тебя предупредили, ты так быстро забыл?

— Эх... — Пэй Чжиюй махнул рукой, — просто пару историй болезни не дописал, допишу и всё. На прошлой неделе пять-шесть дней подряд работал, и обходил палаты, и оперировал, и принимал пациентов, и даже ночью бегал на экстренные консультации, кто бы успел всё сделать? Я не бог.

Линь Жань кивнула в сторону Чи Е.

— Ну, бог рядом с тобой.

Пэй Чжиюй: ...

Набрав еду в окне, трое сели в углу.

— Как прошло общение с семьёй? — спросил Чи Е.

Зная, что Чи Е спрашивает о её общении с сыном Ли Цзянье, Ли Фэйхуном, этим утром, Линь Жань пожала плечами.

— Учитель Чи, их первый приём был у вас, характер сына старика вы тоже знаете. Он до сих пор не соглашается на трепанацию черепа для отца, но говорит, что не лечить нельзя, что отец должен жить хорошо... Старик раньше был деревенским чиновником, наверное, рассчитывает на пенсию.

— Но учитель Чи, — Линь Жань с любопытством, — я вижу, что старик сейчас хоть и немного парализован, но сознание ясное. Его состояние обязательно требует трепанации черепа, нельзя лечить консервативно?

— Нельзя, — кратко ответил Чи Е.

— Большой объём кровоизлияния, высокое внутричерепное давление, есть история гипертонии, и в средней черепной ямке много гематомы, в любой момент может возникнуть риск вклинения мозжечка. Необходимо сделать трепанацию черепа, удалить внутричерепную гематому, декомпрессию кости и установить дренаж.

— Так говорят... Но этот парень явно трудный.

Вспомнив капризный и вспыльчивый характер мужчины и его непоследовательные слова этим утром, Линь Жань нахмурилась, взяла кусочек тофу по-сычуаньски и положила в рот.

— Я оставила зацепку, проверила через общую систему. Его отец раньше лечился в Народной больнице и ещё в нескольких частных больницах Цзянчэна, а он вам сказал, что это первый приём... И такая семья, которая даже правды не говорит, как можно быть спокойным? Наверное, поэтому врачи в других больницах не взяли его отца.

— Ученица Линь, твои слова несправедливы, как будто врачи в других больницах смотрят на лицо.

Пэй Чжиюй, который всё это время молча ел лапшу, наконец вставил:

— «Где бы я ни был, кого бы ни встретил — мужчину или женщину, знатного или раба, моя единственная цель — принести счастье больному». Ты только на четвёртом курсе, неужели так быстро забыла церемонию белого халата и «Клятву Гиппократата»?

— Я говорю факты, — недовольно сказала Линь Жань, — старик действительно жалок, но если бы с его сыном всё было в порядке, почему врачи в других больницах не взяли их, а тянули до тех пор, пока объём кровоизлияния не достиг почти 50 миллилитров?

— Такой человек, как его сын, если операция пройдёт успешно, он не будет благодарен, а если не пройдёт, обязательно приведёт кучу юристов и устроит скандал. Операции на мозге из-за сложности, высокого риска и множества послеоперационных осложнений обычно имеют плохой прогноз, многие операции даже после успешного выполнения оставляют паралич, эпилепсию и другие последствия. Кто хочет быть фермером, которого укусила змея?

Линь Жань говорила, подняв глаза на сидящего напротив Чи Е, с ожиданием во взгляде:

— Учитель Чи, вы наверняка тоже поддерживаете мою точку зрения, правда?

Чи Е покачал головой.

— Я согласен с точкой зрения Пэй Чжиюя.

— Вот видишь, наш Чи, отличник, наверняка, как и я, имеет благородное и безупречное сердце врача.

Получив поддержку Чи Е, Пэй Чжиюй стал ещё более довольным.

— Не льсти себе, — Линь Жань безжалостно закатила глаза.

Съев последний кусочек лапши с тремя вкусами, Пэй Чжиюй положил палочки и поднял бровь:

— Ты обычно называешь учителя Чи, считаешь его слова священными, почему сейчас молчишь?

...

Увидев, как Линь Жань бросила на него взгляд, Пэй Чжиюй, привыкший к дерзости и ветрености, редко стал серьёзным, медленно сказал:

— Ученика Линь, брат не хочет тебя учить, но я думаю, что мы, врачи, надев этот белый халат, берём на себя ответственность за спасение жизней и уважение к каждой жизни.

— Почему происходят некоторые случаи злоупотребления обследованиями, лекарствами, взяточничества и откатов, я думаю, потому что люди не ставят себя на место пациента. Многие проблемы решаются, если мы просто подумаем с точки зрения пациента, станем относиться к старикам, как к своим, а к детям, как к своим. Например, если бы сегодня старик Ли был твоим родственником, как бы ты поступила?

...

Увидев, как Линь Жань опустила голову, Пэй Чжюй хотел продолжить, но был прерван её бормотанием.

— Я и так устаю, совмещая практику и подготовку к экзаменам, зачем ещё об этом думать, я не Мария-дева.

— ...Я просто буду ответственно относиться к каждому пациенту, которого принимаю, и буду чиста перед своей совестью, если буду всё время ставить себя на место других, я просто умру от усталости.

— Ничего, практика всего лишь это лето.

Увидев, как Линь Жань вздрогнула, Пэй Чжюй улыбнулся.

— Когда ты закончишь магистратуру или докторантуру, пройдёшь ординатуру и станешь штатным врачом, тебя ещё ждут страдания.

...

— Кстати.

Пообедав, по дороге в поликлинику Линь Жань с любопытством спросила.

— Учитель Чи, раз вы оба учились в магистратуре и докторантуре Гарвардской медицинской школы, получить грин-карту тоже не проблема, почему решили вернуться в страну?

— Я вернулся, потому что мой отец... — голос Пэй Чжюя оборвался.

— Знаю, — Линь Жань спокойно махнула рукой, — сын секретаря комитета по здравоохранению города Цзянчэн и заместителя директора соседней Народной больницы, но, к сожалению, в государственных больницах нет наследственности, революция ещё не закончена, товарищи, нужно ещё стараться.

<http://tl.rulate.ru/book/5511/188410>